

Неблагополучие в семье измеряется не материальным положением, а отношением к ребенку

СИРОТЫ ПРИ ЖИВЫХ РОДИТЕЛЯХ

В АПРЕЛЬСКОМ послании к парламенту Владимир Путин объявил будущий год Годом семьи, подчеркнув: «Это позволит объединить усилия государства, общества, бизнеса вокруг укрепления авторитета и поддержки института семьи, базовых семейных ценностей».

Решение своевременное, если учесть, что вместе с попытками выхода из демографического кризиса в стране не уменьшается количество социальных сирот. С одной стороны, заслугой законодательной и исполнительной власти стали материнский капитал, растущие пособия на детей, программы поддержки материнства и детства, приемных родителей, с другой – в стране налицо стабильный рост количества неполных семей, переполненные сиротами при живых родителях госучреждения, тысячи побирающихся бродяек, легко идущих на преступления.

Под конец уходящего года Магнитка решила обсудить проблемы социального сиротства в городе, чтобы знать наверняка, в каком направлении двигаться в следующем году. Один из «круглых столов», организованный отделом по делам несовершеннолетних, был посвящен профилактике брошенных детей. Результатами работы за десять месяцев с журналистами поделились специалисты различных органов: от опеки и соцзащиты до правоохранительных. Работы, как выяснилось, у них – непочтенный край. И пусть в целом цифры говорят об ее эффективности: на семь процентов по сравнению с прошлым годом сократилось количество детей, оставшихся без попечения родителей, на 14 – поставленных на учет по делам несовершеннолетних, на девять – привлеченных к ответственности, – на каждый «хороший показатель» нашлось свое «но».

Детей «забывают» в бачках и подъездах

Из двух с половиной тысяч детей, числящихся в отделе опеки и попечительства, половина проживает в учреждениях для сирот. При том, что действительно потерявшим родителей среди ребят меньше двух сотен, а среди мам и пап, давших жизнь, не воспитание своему ребенку, 635 лишены родительских прав, 91 находится в местах заключения, 121 вообще безвестно отсутствует! Чтобы не доводить семью до решения суда о неисполнении родителями своих обязанностей и угрозе жизни ребенка, органы опеки стараются выявлять такие семьи как можно раньше, предоставляя им психологическую, материальную, юридическую помощь. Увеличиваются случаи возврата детей в кровные семьи. Если два года назад количество таких «передач» не превышало 30–35, за десять месяцев этого года 80 детей повторно обрели своих родителей.

По звонкам медиков, милиции, соцработников, педагогов и обычных граждан сотрудники отдела опеки ежемесячно выявляют брошенных ребятишек. С начала года их уже 346. Если учесть, что ежемесячно количество таких детей увеличивается на 30, можно предположить – к концу года их будет четыре сотни. По сравнению с прошлым годом – 556 детей из неблагополучных семей, в этом – значительное снижение. С другой стороны – детей стали «забывать» не только в больницах, на вокзалах, улицах и даже в запертых квартирах... Середина октября повергла специалистов опеки в ужас: за неделю по звонкам граждан обнаружены четве-

Для этого беспризорника чужая женщина, обогревшая участием, стала родным человеком

ро грудничков в подъездах и бачках. Именно поэтому ежедневно на номер 37-25-67 принимают любые анонимные звонки от населения, несмотря на то что некоторые магнитогорцы таким образом хотят насолить соседям или проучить родственников.

– Звонок за 15 минут до конца рабочего дня... – рассказывает Елена Толменева, начальник отдела опеки. – «Мать-алкоголичка, ребенок новорожденный валяется, приезжайте». Оставить тревожную информацию до завтра я не могу. Звоню своему специалисту, которая уехала в суд: «Надо съездить, вдруг ночью что случится с ребенком». Вера Черепенко приезжает по адресу – огромная квартира, пластиковые окна, кругом чисто... Мать решила проучить пьющую дочь, на руках которой пятимесячный ребенок... Но мой специалист забирает малютку, бабушка в слезы: «Куда? Зачем?» – «Просто так ребенка не отдадим, пока не узнаем, что ваша дочь перестала пить и встала на учет в наркокабинет».

Между тем многие из нас равнодушны к чужим детям, попавшим в беду... Как-то пришлось быть свидетелем картины: еле передвигавшая ноги на стоптанных каблуках пьяная женщина преспокойно оставляла месячную кроху в коляске возле каждого подъезда нежилого дома, куда она заходила в поисках работы. Мать могла пропасть на несколько секунд, а могла и на десять минут, но никому не было дела до того спленатого комочка без кровинки в лице, который смотрел из коляски на стоящие рядом автомобили...

Асоциальных семей меньше, приютских детей – больше

Благодаря материальной поддержке государства количество принятых в чужие семьи детей возросло в этом году на треть, – докладывает Елена Ивановна журналистам. – На протяжении 12 лет, что я работаю в органах опеки в ужас: за неделю по

чаев было не больше 23. С начала этого года россиянами усыновлено 36 детей, еще 13 «дел» готовят к разрешению, не говоря о том, что многие берут сирот под опеку и в приемные семьи.

А вот отказников в роддомах стало чуть больше. За десять месяцев от малышей отказались 129 мам, причем в 65 случаях родители – не магнитогорцы. Наш город привлекателен для многих близлежащих районов, но найти работу без прописки, с ребенком на руках – на это способны немногие. Когда телевизионщики, воодушевленные статистикой усыновления, предлагают Елене Толменевой ехать в дома ребенка, снять на камеру пустующие койки, она горько усмехается: «Да нет у нас таких!» Другой специалист отдела опеки – Вера Черепенко – по поводу возраста мамаш-кукушек подмечает: все больше среди таких женщин под 30 лет и старше. Если есть малейшая возможность не допустить отказа, женщины помогут и с регистрацией, и с пропиской, и с работой – было бы желание.

Поддержать семьи, попавшие в трудные жизненные ситуации, готовы в управлении социальной защиты. С начала года его специалисты оказали помощь 754 семьям на полтора миллиона рублей. В Магнитке работает социально-реабилитационный центр для подростков, чьи семьи относятся к группе риска, а доход на человека ниже прожиточного минимума. Пока взрослые зарабатывают на жизнь, дети после школы полдня находятся под присмотром педагогов центра, накормленные, занятые делом. Что касается списка семей в социально опасном положении, таких в городе 60. Чтобы помочь родителям, сотрудники соцзащиты перечисляют им деньги на оплату за пребывание в детских садах, выдают льготные проездные, бесплатно оздоровливают детей, помогают с оформлением документов на получение пособий... Все эти меры позволили в ны-

захотят, но все-таки большинство приютских попадают потом в сиротские дома и интернаты, а не в родные семьи.

Кусок хлеба или воспитательный процесс?

Для многих родителей, чьи дети появились на свет в начале смутных 90-х, этот вопрос был дилеммой – считает руководитель районных подразделений милиции по делам несовершеннолетних, старший инспектор ПДН УВД города Ирина Захарова. Тогда закрывались производства, была экономическая нестабильность, «выжить и прокормить» стало главной заботой родителей, куда уж тут до воспитания... Однако некоторые родители спустя годы вспомнили о своей роли в семье и начали пробовать педагогические «силы».

– Есть примеры, когда взрослые избивают родных детей, оставляют без еды-питья, запрещают приобретать необходимые вещи. В этом году возбуждено восемь уголовных дел по привлечению к ответственности родителей, не исполняющих своих обязанностей по отношению к детям. Цифра немаленькая для города.

Тенденция к уменьшению преступлений среди подростков нет – отмечают правоохранительные органы, оговаривая только отсутствие роста детской преступности в жестоких и дерзких ее проявлениях.

– Даже будучи в семье, ребенок может оставаться сиротой, а это значит – предоставлен самому себе и компании таких же. Материальное положение – не показатель благополучия. Дети-преступники есть и в семьях с высоким достатком, а не только из наркоманской среды или интернатской, как думает обычатель, – подытожила Ирина Захарова, в очередной раз подтвердив мысль, которой склонились все участники «круглого стола»: неблагополучие в семье измеряется не материальным положением, а отношением к ребенку.

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.

Заводила Марат

Живой, каеглазый пацан с гладко выстриженной перед школьными каникулами головой не любит говорить на эту тему – с младенчества мальчишка не знает ни мамы, ни папы. В ставшей ему родной школе-интернате он старается быть примерным второклассником, хотя учитело иногда видится непоседой и высокочкой.

– Нагрузка первого класса не всегда была ему под силу, – объясняет директор интерната Ирина Чайковская. – Он самый маленький в классе. Год назад, когда он уставал, даже плакал, ему детскую терпение не хватало. Но это оттого, что наши дети недолюбленные. У Марата, как и у других ребят, высока потребность в любви, эмоциональная необходимость в одном или двоих близких людях. Разве это дело, когда в классе две «мамы» – на 12 человек, в разные смены? Про «пап» я вообще молчу. Стоит только прийти взрослым мужчинам, мальчишки так и ваются вокруг них...

Марат – не исключение. В начале лета, когда в интернате начался капитальный ремонт, сама видела, как он, улучив минутку перед дежурством в столовой, крутился и путался под ногами рабочих: «Что это за прибор? А как вы им работаете? Можно мне подержать?»

Легкий на подъем, безотказный, если надо помочь, сообразительный малый, Марат, признается воспитатель Татьяна Крутова, школдничает в своей семье лет совсем как дети в полноценных семьях.

– И что еще за ним замечала – хохмит, вызывая улыбки взрослых. А это, знаете ли, даже у семейных детей – редкостное качество, – говорит Татьяна. – Кроме того, Марат может легко придумать игру, повести за собой, поиграть так, что всем было интересно. Ему не нужно добиваться лидерства, он – лидер по натуре.

Поближе познакомиться с Маратом можно, позвонив по телефонам: 42-19-44, 42-19-71.

Фото Андрея Сергея